

МЕОНА РЭЙ

ПОПАДАНКА
В НЕКРОМАНТКУ

16+

Теона Рэй

Попаданка в некромантку

«Автор»

2022

Теона Рэй

Попаданка в некромантку / Теона Рэй — «Автор», 2022

Я некромант. Специалист по неуспокоенным душам, опытный маг и бесстрашный профессионал. Все это - о девушке, в тело которой я попала, а вовсе не про меня. Вместе с новой жизнью в другом мире мне достались незавершенные дела, сосед-мертвяк и пугающая тайна, о которой следует молчать.

© Теона Рэй, 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	24
ГЛАВА 6	28
ГЛАВА 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Теона Рэй

Попаданка в некромантку

ГЛАВА 1

В полумраке комнаты мелькнула чья-то тень. Ужас ледяной хваткой сдавил горло, да так, что я и вдохнуть не могла, а в следующее мгновение на меня уставились два зеленых светящихся глаза. Точнее сказать, глазницы, и вот уже в них были зеленые огоньки.

Нечто с лысым черным черепом, едва прикрытым рваной вуалью, склонило голову на бок и издало слабый вой.

“Спокойно, Валерия, спокойно. Это всего лишь галлюцинации. Ты же знаешь, у тебя такое бывает, да?” – Я пыталась успокоить себя как обычно, но чувствовала, что что-то не так. Сонный паралич был всего два раза и уже давно, но тогда я совсем не чувствовала своего тела и не могла пошевелиться. Сейчас же свободно протянула руку к канделябру на тумбочке у кровати...

Стоп. Канделябр?

Мое внимание переключилось на металлическую шуковину с двумя свечами, а чудовище в этот момент решило, что пора действовать. Захрипев, оно запрыгнуло на кровать, взметнулись полы драной накидки, в одеяло вцепились тонкие длинные пальцы, и мне не оставалось ничего другого, кроме как попытаться отбиться. Закричав, чтобы придать себе храбрости, я накинула край одеяла на монстра, схватила все же этот несчастный канделябр и со всей дури принялась бить им по черепушке скелета. Хотя, оно и скелетом то не было, если присмотреться к необычной форме рта из которого во все стороны торчали толстые и длинные серые зубы.

Послышался топот, скрипнула дверь, но я и внимания не обратила. Добивала чудовище уже из последних сил, пока оно не перестало верещать. Отбросила орудие убийства только когда тощие руки безвольно упали на кровать и, вытерев пот со лба, скатилась на пол.

И застыла, глядя на двух взрослых крупных мужчин перед собой. Страх вернулся, а вместе с ним накатила паника. Если я сплю, то сон какой-то идиотский и слишком уж реалистичный!

– Проснись, проснись уже! – принялась хлестать себя по щекам, от боли из глаз брызнули слезы и я осела на пол.

– Что с ней? – один из мужчин явно обращался к своему напарнику, но ответила я.

– Кукушка поехала, не видно?! – на самом деле я была жутко напугана. За моей спиной на постели лежит неизвестное мне существо, мертвое, надеюсь, а в моей спальне два здоровых мужика!

Беглым взглядом осмотрела комнату в поисках чего-нибудь потяжелее подсвечника, но так и замерла, смотря во все глаза на массивный дубовый стол у незашторенного окна... с решеткой со стороны улицы. Пушистый ворс ковра щекотал мои босые ступни и я поджала ноги под себя.

Ненормально, это все ненормально! Я сплю, просто сплю!

– Варэли, тебе приснился плохой сон, – донесся до моих ушей глухой голос. Я едва его слышала, как сквозь толщу воды. – Я заберу Грегори к себе, а ты ложись, давай, завтра последний выходной.

Последний выходной... Единственный за последние два месяца, если быть точнее. Да, мне послезавтра на работу к восьми утра, а все происходящее сейчас сон, просто сон... Говорила мне мама сменить профессию! Но разве я могла?

Убитое мной чудовище заворочалось, поднялось на постели и с зубастой морды спало одеяло. Сил на то, чтобы повторить подвиг, у меня уже не было, так что я просто тихонько заскулила. Один из мужчин подскочил к скелету, ласково приобнял его за то место, где должна быть талия, и увел из комнаты. Второй незнакомец остался, чтобы помочь мне забраться в постель.

Я вцепилась в руки мужика мертвой хваткой, заглянула в стального цвета глаза и чуть не плача, спросила:

– Что это за хтонь?

– Прости? – мужчина был явно удивлен, даже замер на мгновение.

– А вы кто? Что вы все здесь делаете? Что я здесь делаю?

– Так, ясно. Вчерашнее дает о себе знать... Давай-ка ты приляжешь, отдохнешь, и все пройдет. Хорошо?

– Да объясните же мне! Я точно не сплю, но и в резкое сумасшествие не поверю! Это розыгрыш, да? Кто вас нанял?

Вопросы сыпались из моего рта со скоростью двести слов в минуту, глаза мужчины становились все больше, а я паниковала все сильнее. Незнакомая комната, явно в каком-то очень старинном доме, судя по интерьеру; люди, которых вижу впервые в жизни, и... аниматор. Если это актер, то я едва не стала настоящей убийцей! С такой силой хлестала его по голове.

– Мамочки...

– Варэли, эй, спокойно. Только не плачь, ладно? Тебе просто приснился кошмар. А знаешь, я сделаю чай, посидим с тобой, а потом спать, договорились?

Незнакомца словно ветром сдуло, а я забралась на постель и сжалась в комочек. Сердце ухало в груди так громко, что заглушало шум ветра за окном, руки бились мелкой дрожью, и, клянусь, я чувствовала, как шевелятся волосы на моей голове. Такие реалистичные кошмары мне еще никогда не снились. Когда там будильник прозвенит?

– А вот и я, – мужчина появился в дверном проеме с подносом в руках. Поставил на прикроватную тумбочку чайник и две чашки, и налил в них горячий, исходящий паром напиток. – Ромашка, мята и немного лаванды. Знаю, лаванду ты не очень любишь, но она поможет тебе успокоиться.

– Кто вы такой? – спустя полчашки чая мой голос стал звучать ровно, и дрожь прошла.

Мужчина глянул на меня сочувствующе.

– Милая девочка... Говорил я, рано тебе еще на такие задания ходить...

– Вы меня не слышите? Кто вы такой?!

– Сеймон, а тот второй – Донни. А эта, как ты выразилась, хтонь, Грегори, и тебе стоит его побаиваться ближайшие пару дней.

Я хлопала глазами, крепко сжимала чашку в руках и мотала головой, в надежде, что хоть так галлюцинации развеются.

– Не стоит так делать, кажется, ты ударились сильнее, чем мы думали, – Сеймон осторожно обхватил мою голову руками. – Вот так, спокойно.

– Ударилась? О чем вы?

– Не помнишь? Вчерашней ночью ты вызвалась заменить Майю, уверяла, что готова. Я предупреждал, что дело опасное, и ты можешь пострадать. Так и вышло. Мы нашли тебя у склепа с окровавленным лицом. Судя по ранам на виске, ты ударилась, упав на камень.

– Я вчерашней ночью спала в своей постели и уж точно не разгуливала по кладбищу! – прошипела, глотнула еще чаю и на миг зажмурилась. – И прекратите называть меня Варэли! Мое имя – Валерия.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина, но спустя несколько минут Сеймон шумно втянул носом воздух и смачно выругался.

– Пресвятой Создатель, да быть такого не может!

– Простите?

– Будь тут, я сейчас вернусь!

Сеймон умчался, а вернулся уже с Донни и они привели с собой сонного старичка с растрепанными волосами, которые делали его похожим на одуванчика.

– Так это правда? – старик шустро притащил стул к кровати, сел на него, а на нос водрузил очки. Обращался он словно сам к себе, но смотрел почему-то на меня. – Валерия, да? Так, так, так... Любопытный экземпляр, скажу я. Тело прежнее и нисколько не покоцанное обменом, даже рана на виске затянулась.

Одуванчик бесцеремонно вертел мою голову из стороны в сторону, пытался разглядеть что-то в моих глазах, потом рылся в чемоданчике и все приговаривал:

– Чудно, удивительно, бе-зу-мно!

– А мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

Сеймон и Донни переглянулись, но на меня они оба смотрели уже совсем другими взглядами. Не так дружелюбно, как до этого, а так, словно впервые видят.

Из коридора раздался уже знакомый вой и я невольно вздрогнула.

– Варэ... Валерия. Гм... – Донни цокнул языком. – Сеймон, давай ты.

– Ты все-таки померла. Удар в висок был смертельным... Мда.

– Я же говорил, – старик воздел палец к потолку.

– Земля тебе пухом, – пожал плечами Донни.

Я даже спрашивать ничего не стала, только прищурилась так, чтобы все поняли – мне ничего не понятно!

Одуванчик захлопнул чемодан, так ничего из него и не вытащив. С сочувствием глянул на меня и поудобнее устроился на стуле.

– Это будет занимательная беседа, – вздохнул он.

– Да начните уже! – не выдержала я.

– С чего бы... В общих чертах: ты, Валерия, попала в тело нашей драгоценной Варэли не по случайности. Варэли погибла этой ночью на задании, на которое ей не стоило ходить, но не суть... Теперь тебе жить здесь, работать, ну и так далее по списку.

– По какому, вашу дивизию, списку?

– Девочка в шоке, – задумчиво изрек Донни.

– Определенно, – подтвердил Сеймон.

– Так, сядьте уже и не мешайте! – Одуванчик заламывал руки. Ему, видимо, не так часто приходилось нести подобный бред.

Но я решила выслушать, не перебивая. Почему нет? Если это все сон, то скоро я проснусь, а если нет... Даже думать об этом не хочу.

– В нашем мире некроманты не умирают просто так в расцвете лет. Если подобное случается, то меняются души умерших из двух разных миров. Некромант погибает, его тело остается здесь, а душа улетает в безмагический мир, забирая на свое место другую душу. Ты вот где жила?

– На Земле...

– Вот, теперь там живет Варэли. Валерия... Черт бы побрал эту бюрократию, но тебе придется жить не под своим именем, уж прости. Я буду называть тебя Варэли, чтобы ты привыкла. Понимаю, тебе все это кажется выдумкой, розыгрышем, но постарайся поверить. У тебя не так много времени. К счастью, один выходной день пришелся как нельзя кстати, послезавтра придется идти на задание.

– Не думаю, что это хорошая идея, – проговорил Донни.

– А что ты предлагаешь? – спросил его старик.

– Майя скоро поправится.

– Она не поправится в ближайшие дни, ее резерв опустошен полностью.

– Чего? – пискнула я, и Одуванчик вернулся к разговору со мной.

– Девочка, очень тебя прошу, поверь в то что происходит. Тяжело тебе будет, а если помрешь снова, то неизвестно куда еще тебя закинет.

– Я, по вашим словам, некромант. Как в это поверить?

Мужчины вдруг засуетились, заняли места у выхода, а старик махнул рукой на картину на стене. Я присмотрелась к рисунку, на котором был изображен лев с крыльями. Животное стояло на краю отвесной скалы и готовилось к прыжку.

– Долбани его, давай! – Сеймон явно веселился, но выражение его лица оставалось серьезным.

Недолго думая, я схватила чайную чашку и бросила в картину. Раздался звон, на ковер посыпались крошечные осколки, а Одуванчик почему-то хлопнул себя по лбу ладонью.

– Нет, нет, нет! Выставь руку перед собой, растопырь пальцы и мысленно произнеси: “Бой!”

Я хмыкнув, сделала что мне было велено, и через секунду на месте картины висела лишь рамка, а холст обуглился. Как между пальцев образовалась зеленая молния, а сразу следом сплелась в шар и выстрелила, я не поняла. Чтобы осознать действительность, повторила еще раз, но удар пришелся прямо в окно. Звон разбитого стекла не смог заглушить крик, доносящийся с улицы:

– Проклятые некроманты!

– Не будь мы прокляты, нас бы и не было! – крикнул ему в ответ Сеймон.

В спальне воцарилась тишина. Я, забыв как дышать, переводила взгляд с картины на окно, потом на свои руки, на мужчин, на старика в сером халате.

Вот это я попала.

Сказки о других мирах прочно занимали место в моей голове. Я любила читать такое, смотреть по телевизору, и даже иногда перед сном мечтала, что однажды окажусь в другом мире, полном волшебства и принцев. Обязательно в роли принцессы, ну или на худой конец – герцогини.

– Так кто я все-таки? – мой голос был хриплым, как у курильщика со стажем.

– Варэли Бренонье – некромант, специалист особого назначения по неуспокоенным душам. Представлю и твоих коллег: Донни Верн – некромант, специалист по трупам. Сеймон Иракли – некромант, специалист-проводник. И, собственно, я – Тревор Паннов – лекарь. Есть еще Майя Олвиди, с ней ты познакомишься позже.

Мужчины по очереди отвесили мне поклоны, улыбаясь. Я смотрела на них и, кажется, начинала понимать, почему именно меня занесло в тело этой девушки в этот мир. Правда, когда я мечтала стать судмедэкспертом, то совершенно не рассчитывала в будущем получить повышение вот такого рода.

Я – некромант. Мамочки!

– Надеюсь, на Земле ты обрела навыки, которые будут полезными в Ираине, – Тревор вопросительно вскинул бровь. – Сколько тебе было лет?

– Двадцать семь. Я работала с трупами, – ответила машинально, ища взглядом чайник. Найдя, залпом выпила половину успокаивающего напитка и на миг прикрыла глаза, чтобы собраться с мыслями. – Мне то вы все объяснили... Но как Варэли будет жить в моем мире?

– О, там все просто. Она ничего не будет помнить. Как ты умерла?

– Да не умирала я!

– Не может быть такого, вспоминай.

Я честно попыталась вспомнить. Вечер, уставшая пришла с работы и, бросив рюкзак у порога, обутая прошла в спальню. Сил на то, чтобы раздеться и, тем более, умыться, не было. Сапоги стянула, уже лежа в кровати, потом накрылась одеялом.

Сердце прихватило, но так часто бывало, и со временем я даже стала забывать принимать таблетки, так что и в этот раз просто улеглась поудобнее на спине. Через мгновение я заснула.

– Вот! – закончила я рассказ. – А проснулась уже здесь, когда на меня напрыгнуло это... Кто это вообще?

– Грегори. Ты его оживила пару месяцев назад, а успокоить так никто и не смог. С тех пор он живет с тобой.

– Зачем? – спина покрылась липким потом. – Он же мертвый! И воняет еще так жутко.

– Да нам откуда знать, – Донни развел руками. – Вы прикипели друг к другу, везде вместе. Да и не собирался он тебя пугать, пришел чтобы проверить как ты себя чувствуешь. Говорил же, Варэли этой ночью получила травму, была без сознания, вот мы по очереди сюда и заходили.

– А я говорил, что она померла.

– Тревор, ну кто знал!

– Я знал!

– Так, ладно. Что это за место? Я тут живу? – комната мне нравилась, было в ней что-то такое интересное и даже уютное. Это мой дом? Было бы, конечно, здорово.

– Мы все тут живем. Я, Сеймон, Тревор, Майя и Грегори. Зарплата некроманта не позволяет накопить на отдельное жилье, так что мы купили один дом на всех.

– Коммуналка, – грустно вздохнула я, вспомнив студенческие годы.

Тревор направился к выходу, и Сеймон отворил дверь.

– Постарайся заснуть, поговорим завтра. Сейчас уже поздно, все устали, – Одуванчик ободряюще улыбнулся мне, и мужчины покинули комнату.

Секунду подумав, бросилась к двери, но запереть ее не смогла – не нашла ключ. Заснуть, разумеется, не получится в таких условиях. Грегори хоть и друг, как говорят, но видеть его снова мне бы не хотелось, по крайней мере пока не привыкну.

Вот только сам Грегори считал иначе.

ГЛАВА 2

Засыпать я не планировала и зорко следила за входом, благо, сломанный мной канделябр оказался не единственным в комнате и освещения от еще шести свечей было достаточно. Укуталась в одеяло по самый подбородок и даже дышать старалась через раз, лишь бы не привлечь внимание еще какой-нибудь потусторонней хтони.

Когда дверь скрипнула, отворяясь всего на сантиметр, я вжалась спиной в матрас и с ужасом наблюдала, как тонкие цепкие пальцы, проскользнув в получившийся проем, приоткрывают дверь еще шире.

– Ли... – голос Грегори напоминал булькающую болотную грязь или хрипящий кашель, а появившиеся зеленые огоньки в темноте коридора заставили меня зажать рот ладонями чтобы не закричать.

Ну и друзья у тебя, Варэли! Не могла кого посимпатичнее из преисподней достать?

– Ли!

Грегори был настойчив, но в спальню не заходил. Покачивался, стоя на пороге, и полы его драной накидки шелестели по полу.

– Ты можешь говорить что-то еще? – делать вид, что Грегори здесь нет, не вышло.

– Ли... – ответило чудище, и мне показалось, что в его голосе мелькнуло расстройство.

– Я тебя боюсь, уходи.

– Ы-ы-ы?

– Пока не рассвело, иди отсюда, пожалуйста! Ты стремный, капец, – я захныкала, не сдержалась. Меня пугал друг Варэли. До мурашек на спине, до леденеющих пальцев, до икоты. Моя работа с трупами вовсе не подготовила меня к встрече с живыми трупами!

Грегори, кажется, обиделся. Развернулся и ушел, оставив дверь открытой, а я так и пролежала до самого утра, не сомкнув глаз.

Знала бы, что некроманты просыпаются только после обеда, попыталась бы заснуть. Честное слово, несколько раз даже порывалась встать и пойти на поиски Донни или Сеймона, но стоило представить, что по пути могу встретить Грегори, так все желание мигом пропадало. Пришлось гулять по комнате. За несколько часов я рассмотрела каждый предмет интерьера, каждую подушечку, книгу, настенную полку. Дважды перетрясла постельное белье, чтобы убедиться в отсутствии насекомых. Мало ли, другой мир все же.

Когда настенные часы пробили час дня, я не выдержала. Беглым взглядом осмотрела ночное платье, что было на мне, сунула ноги в розовые пушистые тапки и осторожно выглянула в коридор. Скелета поблизости не было, тоже, наверное, дрыхнет.

Выскользнула из комнаты, сделала два шага и остановилась наверху широкой короткой лестницы. Дом, что “мы” купили, был очень симпатичным. На втором этаже я обнаружила всего три спальни, одна из которых была моей, значит коллеги-некроманты и лекарь живут внизу.

На первом этаже была небольшая гостиная с камином, крошечный холл с окнами в пол, и кухня совмещенная со столовой. Запертые двери, коих насчитывалось три штуки, давали понять, что я была права, и мужчины живут внизу.

Боялась, правда, представить, что Грегори спит в соседней от меня комнате. В третьей, наверняка, Майя. Вот бы с ней познакомиться скорее! Подруги в чужом мире мне ой как необходимы.

Осмотр дома занял около получаса, а его жильцы все еще спали. Выйти на улицу я не решилась, только через окно полюбовалась зеленым газоном без единого цветочка и высоким каменным забором, из-за которого ничегошеньки не было видно.

От пережитого стресса хотелось есть так сильно, что мне все же пришлось отправиться на кухню хозяйничать. Помереть можно с голоду, пока все проснутся! На этой мысли я грустно усмехнулась – уже, Валерия, уже...

Эгоисткой я никогда не была, так что из шкафа достала продукты в том количестве, которого хватило бы на приготовление завтрака для всех. Спустя еще два часа на столе стояла тарелка со стопкой блинов, а в кастрюле под крышкой томила кукурузная молочная каша. Кофе нашлось в бумажном пакете на нижней полке шкафчика, но в чем сварить его, не нашла. Пришлось заварить травяной чай, хоть и не любила его особо никогда.

Блины давно остыли, каша – тоже. Когда я поставила чайник на печку в третий раз, то в холле раздались приглушенные голоса. Наконец-то!

Донни и Сеймон выглядели так, словно их самих из другого мира вытащили. У первого черные волосы были собраны в небрежный хвост на затылке, у второго светлые кучеряшки не видели расчески, по меньшей мере, год. Но мое внимание привлекли два накаченных голых торса. Мужчины были одеты лишь по пояс и их это ничуть не смущало. Лениво переговариваясь, оба прошествовали к шкафам, Сеймон достал пачку макарон, а Донни упаковку яиц.

– Доброе... утро, – неуверенно поздоровалась я.

Некроманты переглянулись, потом перевели взгляды на меня, на накрытый стол, и у обоих глаза округлились.

– Ты готовишь? – усмехнулся Сеймон.

– Пресвятой Создатель услышал мои молитвы! – Донни воздел руки к потолку.

Я смущенно улыбнулась. Мне хотелось сделать приятное тем, кто будет помогать мне обустроиваться в новом мире, но не думала, что обычный завтрак вызовет такую реакцию.

– Вы долго спали. – Часы показывали половину седьмого. – Я не знала чем заняться, и есть захотелось.

– Днем мы ленивы, да и ночная работа забирает много сил. Ничего, привыкнешь, – Сеймон уже таскал блины с общей тарелки на отдельную.

Несмотря на то, что желудок уже скрутило от голода, мне и кусок в горло не лез. Я смотрела, как едят мужчины, и все порывалась начать задавать вопросы, но стоило открыть рот, как язык словно онемел.

– Там еще каша есть, – ткнула пальцем в сторону кастрюли на плите, и Донни тут же вскочил.

– Как прошел день?

Я улыбнулась Сеймону и покачала головой.

– Все слишком странно. Мне ведь правда казалось, что я проснусь и все будет как прежде, но сон длится бесконечно...

Некромант со вздохом отодвинул тарелку.

– Ты не первая, кто обменялся телами с некромантом из этого мира. Нас, служителей ночи, немного, в каждом крупном городе по четыре человека, и по одному на сельские регионы. Во всем мире наберется едва ли пара тысяч некромантов, и часть из них уже давно погибла. То есть, обменялись телами. Опасная у нас работа, знаешь ли.

– Варэли наверняка где-то училась, я не могу ее заменить. У меня нет ни опыта, ни знаний.

– Все знания в голове. Со временем ты поймешь что к чему, тебе даже понравится.

В голове всплыло воспоминание о прошедшей ночи – сомневаюсь, что мне понравится видеть перед собой нечто, подобное Грегори.

А вот и он.

В дверном проеме возникла высокая фигура, облаченная в лохмотья. Зеленые глаза все так же ярко светились, но в дневном свете монстр не вызывал такого священного ужаса, как в

темноте. Мужчины приглашающе махнули ему рукой, и Грегори двинулся в мою сторону. Движения его были дергаными, кости едва слышно поскрипывали, а из пасти доносилось шипение.

– Чем он завтракает? – пискнула я, испуганно отводя взгляд от острых зубов.

– Не людьми, успокойся.

– Сеймон! – вскрикнула я, когда костлявая рука Грегори опустилась на мое плечо.

– Так, друг, давай-ка ты сегодня посидишь вот здесь, – мужчина перехватил скелет за локоть и усадил через один стул от меня. – Вам с Варэли нужно заново привыкнуть друг к другу, понимаешь?

– Ы-ы-ы.

– Варэли теперь другая. Вот как ты – твоё тело ведь тоже было другим, да? Примерно так же и у нее случилось – тело одно, а душа принадлежит другому человеку.

Пока Сеймон вводил Грегори в курс дела, ко мне подсел Донни.

– Как ты?

– Как будто умерла и сразу в ад, миновав чистилище, – буркнула, поежившись. – А я, между прочим, вела нормальный образ жизни. Не убий, не укради...

– Ты сейчас это все что такое назвала?

– Да неважно.

– Если тебе по душе спокойная жизнь, то ты, наверное, не по адресу... Хоть я в этом сильно сомневаюсь. Мир не глупый, и на авось души менять бы не стал.

Я отпила воду из бокала. По душе ли мне спокойствие? Наверное нет. Я любила свою работу, а она никаким спокойствием не отличалась. В свободное время предпочитала вылазки в горы, клубы, караоке... Как же я любила караоке! Буду надеяться, в этом мире оно есть. Мой взгляд упал на обычную деревенскую печь, с помощью которой я и приготовила еду, и моя надежда на существование в Ираине увеселительных заведений осыпалась прахом.

– Вчера с вами был еще мужчина... Тревор, кажется. Где он?

– Он у Майи с самого утра. Ей стало хуже.

– А что случилось?

– Не уследили, – Донни поджал губы. – Аргун высосал из нее всю магию до последней капли.

– Аргун?

– Да. Это такие существа премерзкие. Лучше бы тебе с ними не встречаться, конечно, но знать ты должна. Они низкого роста, едва ли по колено обычному человеку, толстокожие и лысые. Живут на кладбищах, но чаще всего внутри склепов, ловят забредших в одиночестве магов, и выпивают их силу. Если с магом есть кто-то еще, то нить присосавшегося аргуна можно разорвать, но Майя пошла одна. Она уверяла, что в склепе никого, но ошиблась.

– И что теперь с ней?

– Бессознательное состояние, повышенная температура, размягчение костей и суставов. Резерв потихоньку восстанавливается, но недостаточно быстро.

– Ужас какой, – я глотнула еще воды, в горле внезапно пересохло. Надеюсь, мне никогда не придется идти на кладбище.

Да о чем я вообще! Это теперь моя работа.

Захотелось взвыть, подобно Грегори.

Я перевела взгляд на своего необычного соседа по дому. Скелет сидел, понурился, а Сеймон продолжал ему что-то объяснять. Наконец, мужчина произнес со вздохом:

– Вот такие дела, дружище.

Грегори встал, подошел ко мне. Если бы Донни не удержал меня за плечо, я бы рванула из столовой.

– Ы-ы-ы, – протянула хтось.

– Он тебе соболезнует, – перевел Сеймон. – И хочет подружиться.

– Да не могу я, – сипло прошептала, во все глаза глядя на костяное лицо перед собой. Хоть убей, не могу!

– Попробуйте поболтать.

– Он говорить не умеет!

– Ты научишься различать слова в звуках, которые он издает, но только если вы будете постоянно общаться.

– А отказаться от него можно? Сдать куда-то... Есть какой-то приют для потусторонних монстров или вроде того?

Мужчины закатили глаза, а я все же вскочила с места.

– Не могу! Простите. У меня сердце в пятках от одного его взгляда. Да я таких чудовищ даже в фильмах не видела!

Грегори повернулся к Сеймону, потом к Донни, затряс костяными ручищами и недовольно завыл. Мне на секунду даже стало жаль его. Несчастный монстрик.

– Кажется, я знаю, что тебе поможет, – Донни как-то странно ухмыльнулся и заговорщицки подмигнул другу. – Раз сегодня выходной, то мы идем в таверну!

У них есть заведения для отдыха! Ну хоть в чем-то мне повезло.

– Мне собираться? – спросила неуверенно и снова осмотрела свой наряд. – А у Варэли есть что-то приличное в гардеробе?

Следующие полчаса я примеряла два платья из имеющихся двух. Зато гардероб был битком набит черными комбинезонами, брюками, кофточками, жилетами. В отдельной секции висели пять черных плащей с объемными капюшонами. Зачем нужны траурные одеяния выяснять не стала, но догадывалась.

Я надела голубенькое платье из летящей ткани, и единственные босоножки, которые нашла в углу комнаты. Красивая обувь уже покрылась толстым слоем пыли, я даже расчихалась, пока вытирала ее.

Когда была готова, солнце склонилось к горизонту, а из дома мы вышли в сумерках. Грегори взяли с собой. У ворот я остановилась. Волнение нарастало все сильнее, ведь сейчас я увижу другой мир! Интересно, какой он?

Железные ворота скрипнули, мы дружно вывалились на улицу и мгновенно попали в центр шумной компании. Парни и девушки веселились, танцевали, но стоило появиться нам, как их словно ветром сдуло. Я услышала только уже знакомую фразу:

– Проклятые некроманты!

– Нас не очень-то любят в городе, так? – спросила, усмехнувшись.

– Да нас в принципе во всем мире побаиваются. Ты бы вот хотела иметь дело с тем, кто тебя даже после смерти достанет? – спросил Сеймон и, ухмыльнувшись, сам же ответил: – Сомневаюсь.

Мы двинулись вправо по освещенной фонарями улице, миновали несколько одноэтажных построек, свернули на площадь с фонтаном, и остановились у двери, над которой серыми крупными буквами было написано: “У Быка”

Название привлекло внимание, но стоило войти внутрь заведения, как я оказалась словно в непристойном средневековом пабе. Такие же деревянные столы, стулья, обшарпанные стены и вонь от потных посетителей. Бородатые мужчины гоготали с шутки, произнесенной хозяином таверны, пока тот подливал им мутный напиток в кружки. У одного из мужиков на коленях сидела девочка, совсем юная, лет двадцати. Светлые волосы прилипли ко лбу, она все пыталась убрать мешающую ей прядь, но ее спутник постоянно хватал девушку за руки. То ли тревога на ее бледном лице, то ли страх в васильковых глазах заставил меня остановиться и прислушаться к разговору. Обрывки фраз дали понять, что девчонка не желала находиться в компании этих людей, но тем было все равно. Мужчина грубо отодвинул ее от себя и продолжил общаться с друзьями, но уйти не позволил.

– Донни, – тихонько позвала я коллегу, и когда тот обернулся, кивнула в сторону посетителей. – Может стоит вмешаться?

– А что не так?

– Девушка хочет уйти, смотри на нее.

– Не обращай внимания, нам и вмешиваться не придется, – хмыкнул он и переключил свое внимание на Сеймона.

Пока парни заказывали нам напитки я заняла место за столом у окна. Поймала на себе липкий взгляд одного из бородачей, в ответ неодобрительно скривила губы и через секунду поняла, что сделала это зря.

ГЛАВА 3

– Чо за цыпа? – гаркнул мужик, падая на лавку рядом со мной.

Его дружки заулюлюкали. Я отыскала взглядом Донни и Сеймона, но те были заняты разговором с хозяином таверны.

– Некромант, – говорить старалась холодным тоном, но голос дрогнул.

Впрочем, бородачу моего ответа было достаточно, он примирительно вскинул руки и вернулся за свой стол. Ну и зачем подходил?

Мои коллеги все еще были заняты, а я решила, что раз некроманты так всех пугают, то стоит вызволить девушку из цепких лап разбойников. Я почему-то была уверена в том, что эти люди – нарушители закона, может потому что выглядели они именно так.

– Ты не могла бы мне помочь? – подскочила к девочке, улыбнулась и приветственно кивнула притихшим мужчинам.

Девушка отчего-то побледнела еще больше, вцепилась в руку своего спутника и покачала головой.

– Варэли! – Сеймон оказался рядом со мной в мгновение ока. – Пойдем за стол, сейчас принесут напитки.

– Но...

– Никаких “но”, – произнес сквозь зубы, и я спорить не стала.

– Ты не думаешь, что с ней может случиться что-то плохое? – спросила я, когда мы сели за стол.

– С ней ничего не случится, поверь мне. А вот с ними...

– Не поняла?

– Девчонка – банши. Нам с ней контактировать нельзя, в королевстве уже много лет как действует закон: некроманты не трогают банши, а они – нас. Стоит вмешаться, как снова начнется война. Мирные люди гибли пачками во время Нашествия, и король решил, что пусть лучше эти создания убивают по паре человек в год, чем целыми поселениями. К тому же, банши почти всегда выбирают тех, кому на этом свете жить осталось недолго.

Мое офигевшее выражение лица нужно было запечатлеть, жаль камеры нет. Посмеялась бы потом. Но Сеймон был абсолютно серьезен и со вздохом объяснил мне все еще раз.

– И много в вашем мире таких созданий?

– Около сотни. В нашей столице всего одна, и та совсем свежая.

– В смысле молодая?

– Вроде того. Она умерла два года назад в Девятом месяце, а вернулась спустя неделю. Не заметила, что девчонка тебя боится? Молодые всегда такие, от некромантов они обычно прячутся, но эта не ушла почему-то. Наверное, сильно голодная.

– Даже боюсь спрашивать, чем они питаются.

– Душами. Сегодня у нее на ужин вон тот бородач, что хватает ее за талию.

Вернулся Донни, поставил кружки на стол и толкнул Сеймона в плечо, чтобы тот уступил ему место. Грегори все это время стоял неподалеку, но к нам не подходил. Покачивался, шелестя лохмотьями, иногда вздыхал.

– О чем болтаем?

– Рассказывал Варэли о той даме, – кивнул Сеймон на банши.

– А-а-а, да, хорошую ты выбрал тему. Не рановато? Помрет ведь от страха, и кого нам тогда вместо нее пришлют?

– Я не трусиха, – бросила, нахмурившись. – Необычно просто это все.

Я потянулась к кружке с сомнительным напитком и в ту же секунду с улицы раздался оглушающий визг. Тяжелая дверь таверны распахнулась, в помещение вбежала женщина с

пустой плетеной корзинкой в руках и, продолжая визжать, но теперь уже из-за того, что увидела Грегори, потеряла сознание. С глухим звуком ее обмякшее тело упало на пол, Донни бросился на помощь, а Сеймон выглянул в окно.

– Надо бы пойти проверить.

– Он за углом, – раздался голос прямо надо мной. Обернувшись, встретила взглядом с банши.

– Да чертовы накладки! – выругался Сеймон, вскакивая с места. – Единственный выходной! Варэли, быстро хватай Грегори и бегом за левый угол!

В таверне начался хаос. Хозяин испуганно жался к стене, бородачи поспешили скрыться на втором этаже, забыв про свою “подружку”. Девушка кивнула мне и двинулась следом за своим ужином.

Зачем мне за левый угол? В смысле – “хватай Грегори”? Как? Прямо за руку?!

Паника накатила волной, но даже в таком состоянии я понимала, что отсидеться не получится. Донни оттащил потерявшую сознание женщину за барную стойку, и они с Сеймоном выскочили на улицу.

А-а-а! Что делать?!

– Бежим! – я понеслась на выход, перехватила за рукав накидки своего “друга” и, проклиная каблуки, бросилась за левый угол таверны. Сотни вопросов роились в голове, но ответов мне дать было некому, и в компании создания из преисподней я затихла под окнами.

– Что нам делать? – шепнула, оглядываясь на Грегори.

– Ы-ы-ы.

– Ничего не понимаю! Что “ы-ы-ы”?

– Ы-ы-ы!

От страха леденели пальцы, но боялась я сейчас не Грегори, а того, кого мы ловим. Если вспомнить, что я – некромант, то это мог быть кто угодно!

С другой стороны здания послышался крик Донни, глухой удар чего-то тяжелого о стену, и короткий, но емкий комментарий Сеймона о произошедшем.

– Варэли!

– Иду!

Я поковыляла в сторону коллег, каблуки проваливались в рыхлую землю, и Грегори решил, что я передразниваю его походку. Скелет постучал кончиками костяных пальцев по моему плечу, но я только отмахнулась. Сердце ухало как сумасшедшее, самой бы в обморок не хлопнуться.

– О-о-о, Пресвятое...

– Варэли! – оборвал меня Сеймон, силой удерживая полуразложившийся труп. Или не труп вовсе? Если он мертвый, то какого демона дергается?

– Давай быстро, он его долго не удержит! – Донни толкнул меня к мертвецу. – Ладони на грудь... Да не на свою! Сосредоточься на тепле, что почувствуешь, и мысленно приказывай энергии покинуть тело. Так... Молодец...

Я зажмурилась. Пальцы увязали в сгнившей плоти, ладони жгло, а к горлу так не вовремя подступала тошнота. Так, энергия... чувствую...

В какое-то мгновение я вдруг поняла, что нужно делать. Мышечная память в действии, за что спасибо настоящей Варэли. Она, видимо, была ну очень опытной, потому что за несколько секунд я вытянула неуспокоенную душу из груди мертвяка, и пустое тело свалилось на землю.

– Что теперь? – нервно крикнула, глядя на сияющий голубой шарик, висевший в воздухе между ладоней.

– В землю ее.

Я опустилась на колени, стараясь не думать о том, что платью пришел конец, и словно вдавливая шар в почву, отпустила его. Энергия впиталась мгновенно, расплзшись во все стороны сияющими змейками. В тот же миг на меня накатила усталость.

Подняла взгляд на мужчин. Коллеги нарушили наступившую тишину аплодисментами, и мое сознание уплыло в темноту.

Пришла в себя уже дома, в постели. Стоило открыть глаза, как сразу же увидела склонившийся надо мной лысый черный череп.

– Ли!

– Воды, – прохрипела, без страха отпихнув Грегори. Донни тут же протянул мне бокал, я выпила и только после этого осмотрелась. У кровати справа сидел Тревор, Сеймон и Донни. С другой стороны – Грегори.

– Ну-с, все с ней в порядке. Потеряла сознание лишь потому что впервые использовала такую сильную магию, – лекарь поставил на тумбочку пузырек с зеленой жидкостью. – Выпей это перед сном, и с утра – поможет восстановить силы.

– Спасибо, – попыталась улыбнуться старичку, но вышло жалко. Одуванчик, откланявшись, покинул спальню.

– Поздравляю с посвящением в некроманты, – усмехнулся Сеймон.

– Ты молодец, все правильно сделала, – Донни похлопал меня по плечу.

– Что это было? Вы же говорили, что у нас выходной...

– Вроде того. Но некроманты обычно не отдыхают, потому что кроме нас никто не справится с мертвецами. Тот тип, которого сегодня поймали, помер уже несколько месяцев назад. А душу, что ты забрала у него, Сеймон отправил в Иной мир совсем недавно. Не долетела, нашла пристанище в теле этого несчастного, вот и поднялся. Не долетевшая до Иного мира душа считается неуспокоенной, специалист по которым именно ты. И еще Майя, но она в лечебнице. Жители города привычны к подобным инцидентам, но все равно пугаются...

– Мне нужна подробная схема: что значит душа не долетела?

– Рассказывать долго, но в доме есть библиотека, можешь наведаться в нее как-нибудь. Там полно материала, оставшегося со времен обучения.

– Вот это вот все – моя работа, так?

– Именно.

– Уволиться можно?

Мужчины прыснули со смеху, переглянувшись.

– Нет, – абсолютно серьезно ответил Сеймон.

– Ты рождена с даром некроманта. Магию можно потерять, но тогда ты умрешь насовсем, а не как Варэли. В случае с Майей – она под наблюдением лекаря, но тоже висит на волоске от смерти и мы за нее очень переживаем.

– У меня есть родители, братья, сестры?

– У некромантов не бывает семьи, – Донни поджал губы, отводя взгляд. – Мы не знаем наших родителей. После рождения нас сразу отправляют в интернат, под присмотр Высших некромантов, по достижению восемнадцати лет – в академию. Уже там мы проходим обучение непосредственно касающееся нашего дара, а через пять лет поступаем на службу в армию королевства.

– Мы солдаты? – не поняла я.

– Если начнется война, то да. Нас отправят поднимать мертвецов, потому что армия не должна терять людей, и в то же время упокаивать мертвых со стороны врагов.

– И как часто бывает подобное в этом мире?

– История знает лишь единичный случай, и тот произошел несколько сотен лет назад. Сейчас же войны идут лишь с потусторонней стороны, например, как в случае с Нашествием

банши. Бывает, что кто-то из Иного мира решает завладеть человеческими землями, но такое тоже происходит редко.

– Весело-то как, – скривилась я, допивая воду.

Бокал звякнул, коснувшись деревянной поверхности тумбочки, и я откинулась на подушки. Серый рассвет за окном заволок туманной дымкой забор, а на стеклах появились капли росы. Еще несколько минут и облака окрасятся в розовый, наступит день. Вот только мне больше не придется видеть солнце так часто, как раньше. Что ж, наверное, меня это вовсе не расстраивает...

– Поспи, и не забудь выпить лекарство, – Сеймон протянул мне пузырек, что оставил Тревор.

Донни увел вяло сопротивляющегося Грегори из спальни, Сеймон покинул комнату вслед за ними.

Зная теперь, что до шести часов вечера в доме будет кладбищенская тишина, я никуда не торопилась. Проснулась в половине пятого, повалилась в постели, сделала зарядку и только потом отправилась на поиски ванной комнаты. Обнаружилась она на первом этаже, и оказалась заперта. Неужели кто-то встал раньше меня? Я посмотрела на табличку, на которой была нарисована ванна, и подергала дверь еще раз. Она, скрипнув, отворилась. Оказалось, что пол в этой части дома немного неровный, и из-за этого дверь нужно немного приподнимать.

Стоило войти внутрь, как тут же пожалела об этом.

В просторном помещении по центру находилась медная купальня, рядом с которой стоял намыленный Грегори. Скелет пытался танцевать, судя по рваным, хаотичным движениям, при этом тщательно намыливал лысый череп куском земляничного мыла.

– Ы-ы-ы... Ф-ф-ф... – хрипел он тихо, словно напевая, потом замер на секунду в позе звезды и, подпрыгнув, оттопырил костлявый зад.

Я вылетела из ванной. Сгибаясь пополам, зажимала рот рукой, но не смеяться в голос было невозможно. Донни нашел меня лежащей на полу и хрюкающей от смеха, но мне было все равно. Я только замотала головой, когда мужчина взялся за ручку двери, но перед внутренним взором возникла намыленная пятая точка Грегори, и на меня снова напала истерика.

– Тревор что ли перепутал лекарства, – пробормотал себе под нос Донни, опускаясь передо мной на корточки. – Варэли, как ты? Эй, слышишь меня?

– Ванная... занята... – отдышавшись, проговорила я. – Прости, но это... Я не знала, что Грегори моется! От него всегда так жутко пахнет.

– Не мылся он никогда, он свой балахон вообще не снимает.

Донни дернулся к двери, но та распахнулась и в коридор вышел Грегори, уже одетый. Скелет вздрогнул, перевел взгляд с мужчины на меня, и поспешил скрыться из виду.

– Кто первый? – из-за угла появился заспанный Сеймон.

– Я! – мне пришлось резко вскочить, потому что Донни уже рванул в ванную. Выпихнула мужчину плечом, и заперлась.

За завтраком, или точнее, ужином, который приготовили все вместе, я уже смотрела на Грегори совсем другими глазами. На хохот больше не пробивало, а страха не было и подавно. Невозможно бояться его после того, что я видела.

– Тревор, распоряжение на сегодня пришло? – спросил Сеймон, когда лекарь появился в столовой.

Старик кивнул, протягивая мужчине конверт из коричневого картона. Вид у врачавателя был при этом такой, словно кто-то умер. Сеймон нахмурился, вскрывая сургучную печать, пробежался тревожным взглядом по белому листку и взглянул на меня.

– Варэли, сегодня задание для тебя, мы на подхвате.

ГЛАВА 4

Мы вышли из дома через час. Собрались бы быстрее, если бы я знала, что надеть. Перекрыла весь гардероб, перекладывая с места на место однотипные наряды, и в конце-концов Грегори не выдержал. Самостоятельно вытащил из недр шкафа черный обтягивающий комбинезон и швырнул его в меня.

– Он какой-то неудобный! – пыталась я возмущаться, но скелет уже устал ждать. Не подпускал меня к гардеробу, и пришлось натянуть на себя комбинезон. Следом за ним в меня прилетел плащ.

– А это зачем?

– Ы-ы-ы!

– Ой все.

Я надела плащ, на голову накинула капюшон, который закрыл мне весь обзор, так что пришлось задрать подбородок к потолку. Выглядела я, надо сказать, как женщина-кошка, но что-то мне подсказывало, что эта одежда более подходящая для прогулок по кладбищу, нежели то голубенькое платье.

Да, мы едем на кладбище. Именно едем, не идем, в деревню, что находится в двух километрах от столицы. Сеймон пытался рассказать мне историю того кладбища, но Донни все время его перебивал, в связи с чем из рассказа коллеги я уловила лишь то, что захоронения там ну очень древние.

Пока мы ехали в некомфортной повозке, которая то и дело подпрыгивала на ямах и ухабах, я читала распоряжение генерала. Вкратце: моя задача на сегодня – похоронить старого графа, жизнь которого оборвалась за завтраком. Душу несчастного следовало “проводить” в Иной мир так, чтобы она не затерялась по пути и не подняла из земли кого-то наподобие вчерашнего скитающегося трупа. Задача легкая, как сказал Донни, но волновались мужчины из-за того, что я могу испугаться и упустить нужный для “провода” момент.

– Постараюсь вас не подвести, – клятвенно заверила я, предварительно выпив успокаивающего отвара, который приготовил для меня Тревор.

Повозка затормозила у кованых железных ворот кладбища, Грегори остался в ней, а нас уже ждали. Мы легко нашли путь до нужной могилы благодаря слугам почившего графа – они стояли вдоль тропинки с факелами в руках. Для меня было несколько необычно видеть похороны ночью, но как сказал Сеймон – в этом мире днем никого не хоронят, и уж тем более не проводят этот обряд без некромантов.

– Милая, ты уж постарайся, устрой моего супруга в лучшее место, – плакалась мне пожилая графиня. Рукав плаща мгновенно промок от ее слез, а на предплечье наверняка остался синяк от ее пальцев, так сильно женщина стиснула мою руку.

– Как мне его устроить в лучшее место?! – паникуя, зашептала я Донни на ухо. Мне не рассказывали, что в Ином мире есть VIP номера!

– Не обращай внимания, – отмахнулся мужчина. – Убитые горем люди искренне верят в то, что после смерти прижизненное богатство помогает умершим обустроиться с комфортом.

Я старалась не смотреть на бледные лица дочерей и сыновей графа, а его супругу проводила на скамейку неподалеку. Помогла ей сесть, неуклюже похлопала по плечу и вернулась к работе.

Мертвый граф лежал в гробу и улыбался, словно радовался, что покинул этот мир. А может смерть застала его в тот момент, когда он смеялся с какой-нибудь шутки. В любом случае, застывшая улыбка на иссиня-бледном лице не внушала мне спокойствия, и руки очень скоро стали дрожать.

Когда пастырь захлопнул псалтырь и пришла очередь некромантов, то Донни взял меня за руку.

– Помнишь, что ты делала вчера вечером? Сейчас нужно сделать то же самое.

– Да, помню... Это несложно.

Надеюсь, что сейчас я в обморок не хлопнусь.

– Давай, у тебя всего минута после песнопения.

Я положила ладони на обтянутую белой тканью грудь графа. Взглянула на изумруды, лежавшие на его глазах, и сосредоточилась на тепле, исходящим из его тела. Забрать еще живую душу и отпустить ее в землю оказалось проще простого, словно я всю жизнь только этим и занималась. В гробу осталось пустое, миглом ставшее ледяным, тело.

– И что, это все? – мне было даже как-то странно осознавать, что все прошло так легко.

– Да, тело похоронят уже без нас. Мы свою работу выполнили.

– А мне начинает нравиться, – хмыкнула я. Действительно, пять минут делов, и остаток ночи свободен!

Знала бы я тогда, что такие спокойные ночи бывают очень редко, снова потребовала бы увольнения.

Как выяснилось, остаток ночи вовсе не свободный, и провести его придется на кладбище, но уже в столице. Находясь в компании взрослых мужчин-некромантов мне не было страшно, но нет-нет да я вздрагивала, когда порывы ветра свистели среди надгробных плит. Донни и Сеймон захватили с собой фляжки с чаем, пироги, купленные в деревне у одной престарелой мадам, и какое-то время пытались развлекать меня рассказами из жизни в академии.

Мы сидели на скамейке в центре столичного кладбища. Захоронения раскинулись не на один квадратный километр, и куда уходил забор видно не было. Помимо могил, огороженных толстыми цепями, здесь были и склепы. Небольшие каменные строения расположились справа от входа, а сразу за ними текла узкая речушка. Донни сказал, что в склепах похоронены исключительно аристократы-маги.

– Маги?! – Я вскочила и недоеденный пирожок упал с моих колен. Сеймон неодобрительно покачал головой. Впрочем, угощение тут же подхватил невесть откуда взявшийся ворон и был таков.

– Чему ты так удивляешься, будучи некромантом? – усмехнулся Донни.

А меня распирало от волнения! Неужели здесь, в этом мире, и правда есть магия? Ну да, конечно есть, сама ею обладаю, но к этой мысли я так и не сумела привыкнуть.

– А какие? Вы рассказали мне о некромантах, а кто еще есть?

– Лекари. Тревор, например. Боевые маги – их сила исключительно разрушительного характера и такие люди всегда находятся под пристальным контролем правоохранительных органов. Маги водной стихии – эти следят за океанами и морями, чаще всего работают в прибрежной охране или капитанами кораблей.

– Чернокнижники, – добавил Сеймон потухшим голосом. – С этими тебе лучше никогда не встречаться.

Грегори тяжело вздохнул, словно подтверждая слова Сеймона.

– Почему же?

– Их магия чернее самой темной ночи, мощнее нашей в тысячи раз, и если некроманты на стороне добра, то у чернокнижников совсем другие приоритеты. И мы, и они, обладаем темной силой. Мы прокляты самим Мирозданием, но некроманты смирились с проклятием много тысячелетий назад, а вот чернокнижники нет.

– Чем же они опасны? – я на секунду задумалась. Некромант способен оживить целое кладбище, это ли не страшно?

Сеймон и Донни переглянулись.

– Они усиливают свою магию с помощью чужой и высасывают резерв досуха, не оставляют ни капли. Благодаря этому чернокнижники способны отворять ворота в Иной мир, ходить в него, возвращаться назад. В связи с чем живут бесконечно долго и убить их практически невозможно.

– Как аргуны? – вспомнилось мне о созданиях, лишивших Майю сил.

– Разумнее, из-за чего намного опаснее.

– Постараюсь никогда с ними не встречаться, – секунду подумав, заверила я.

– Шанс встретить кого-либо из них очень низок. Чернокнижников давно не было видно, а последний живущий в столице похоронен вон в том склепе.

Донни указал на каменную постройку, которая была в несколько раз больше остальных.

– Ты же сказал, что их невозможно убить?

– Он и не мертв. Его лишили возможности питаться чужой силой, и он высушен. Тело в порядке, душа на месте, но пока его магический резерв пуст, то выбраться не сможет.

Я внимательно посмотрела на склеп, выглядевший слегка жутковато в свете полной луны. Деревья, растущие вокруг него, шелестели листиками на ветру и от этого чудилось, что из склепа доносится слабый голос. Решив для себя, что буду держаться подальше от того места, вернулась на скамейку и взяла последний пирожок из бумажного пакета.

Стрелки на часах показывали половину третьего ночи, когда наше спокойствие нарушили.

За спиной раздался еле слышный вой. Грегори вскинул голову, отозвался шипением и поскакал, как козлик, в сторону склепов.

– Куда это он? – не поняла я.

Донни и Сеймон одновременно вздохнули. Медленно допили чай, поставили кружки рядом с собой на скамейки и кивнули мне.

– Работенка для нас, но тебе совету по присутствовать.

Чертыхаясь, двинулась за ними. Когда подошли к склепам, вой стал громче, а между каменных построек с невероятной скоростью носился Грегори. Я и не знала, что он может двигаться так быстро... Честно сказать, лучше бы я этого не видела – его перемещения выглядели жутко вкуче с непонятным зовом из-под земли.

Или не из-под земли...

Передо мной выросла темная фигура. Мужчина неизвестного происхождения и срока захоронения потерял свою руку, пытаясь дотянуться ею до меня. Она, отвалившись, брякнулась на землю.

– У-у-у...

– Твою ж дивизию! – Я рванула за угол одного из склепов. Там столкнулась с Грегори, крикнула ему, чтобы позвал Сеймона или Донни, которые по пути куда-то запропастились, и побежала прятаться. Коллеги просили присутствовать, но не участвовать, а значит, мне лучше отсидеться в кустах.

Шаркающие шаги раздались слева. Остановились. Послышался мерзкий скрип – мертвец царапал камень когтями. Я затаила дыхание, прислушиваясь к шуму ветра, в котором пыталась уловить голоса некромантов. Они ведь были где-то рядом! Надеюсь, успеют прежде, чем меня сожрут.

Влажная земля мгновенно налипла на плащ, и я поняла, зачем он мне был нужен. Если бы промок комбинезон, то на остаток ночи о комфорте можно было бы забыть.

В лунном свете по стене склепа, расположившегося впереди, мелькнула тень. Я медленно шагнула вправо, так как слева все еще кто-то шоркался, завернула за угол и бросилась вглубь кладбища. Остановилась, чтобы отдышаться, перед дверьми в огромный склеп.

В мгновение, когда уже решила, что и отсюда надо валить, любопытство взяло верх. Я провела по металлу кончиками пальцев – ледяной, шершавый. Листики шелестели:

– Варэли...

Я тряхнула головой. Почудится же. Справа из кустов выпорхнул ворон, карканьем нарушив тишину и заставив мое сердце испуганно сжаться.

– Чертова птица, – выругалась шепотом, разворачиваясь, чтобы уйти.

– Варэли...

У листиков был мужской голос. Бархатный, рокочущий словно океан, убаюкивающий, подобно шуму дождя. Невольно обернулась, окинула взглядом склеп, но не заметила ничего необычного. Просто показалось.

Издалека донесся довольный крик Грегори, что-то грохнулось на землю и послышался топот. Донни и Сеймон поймали беглого мертвеца, и мне, наверное, следовало вернуться, чтобы посмотреть.

– Иди сюда! – Донни заметил меня первым, заламывая руки труп.

– Мне снова нужно душу забирать?

– Нет у него никакой души!

Грегори скакал по кругу, словно в хороводе.

– Этот мертвее некуда, только не был похоронен. Луна его и подняла.

Хрустнули кости, труп взвыл и затих. Сеймон что-то быстро смешивал в ступке. Порошок, землю, какую-то жидкость из флакона, потом все это залил в полусгнивший рот мертвеца. Следующие полчаса мы с Грегори следили за тем, чтобы он не поднялся, пока Донни и Сеймон выкапывали могилу на свободном участке земли. Труп был закопан, а мы вернулись на скамейку.

Я за все это время не произнесла ни слова. Если вчера мне показалось, что работа относительно легкая, то сейчас я в этом не была так уверена.

– Сколько же разновидностей мертвецов существует? Как понять, кто из них мой “клиент”, а кто нет? Почему этот разгуливал по кладбищу, не имея души?

Донни лениво потянулся. Он был привычен к подобным эксцессам, в отличие от меня.

– Немного, и в целом с ними со всеми можешь справиться ты. Но мы патрулируем втроем из-за того, что таких индивидуумов может быть несколько за раз, чего в маленьких поселениях никогда не бывает. Обычно вы с Майей работаете посменно, но в особые дни выходим вчетвером.

– Это какие такие “особые”?

– В полнолуние, например.

Чихать я хотела на эту работу. Депрессивное состояние накатило волной, утопив даже самую крохотную искорку радости в моей душе, которая трепыхалась из последних сил. Моя новая жизнь теперь состоит исключительно из темноты, кладбищ, трупов и холодного чая.

Я с отвращением отставила кружку. Хотелось плакать и домой, на Землю.

Попыталась вспомнить свою квартиру, но в висках тут же появилась боль. А остался ли у меня кто-то в том мире – родители, друзья? Воспоминания были рваными, смазанными, а стоило сосредоточиться хоть на каком-то из них, как голова начинала кружиться.

Это все из-за стресса, наверняка.

– Мы можем идти, – Сеймон кивнул в сторону горизонта. – С рассветом никогда ничего не происходит, не думаю, что кто-то заметит, что мы ушли на час раньше.

Дома нас встретил встревоженный Тревор. Он ждал у порога, и стоило нам войти, как завопил:

– Майя очнулась и хочет видеть Варэли!

Мы переглянулись. Даже Грегори удивился.

– Только меня?

– Только тебя. Но дело в том, что она не знает о смерти настоящей Варэли, и как сообщить об этом?

– Они дружили?

Донни хрюкнул от смеха, Сеймон улыбнулся.

– Не то слово, – ответили одновременно, и мне послышался сарказм в их голосах. Даже переспрашивать не нужно, чтобы понять, что дружбой между двумя некромантками и не пахло.

ГЛАВА 5

– Я расскажу ей правду, – мы все уже стояли у двери в лекарскую. Никто не имел ничего против моего заявления, и я вошла в комнату, оставив мужчин в коридоре.

Серый рассвет заливал помещение слабым светом, но свечи все еще горели с ночи, оставшись маленькими огарками. Я потушила несколько, стоявших на столике у выхода, и двинулась к широкой постели. Майя лежала с закрытыми глазами, откинувшись на подушки, и на светлом лице застыла безмятежность. Девушка выглядела так, будто спала, а не валялась без сознания несколько дней. Я невольно позавидовала ее черным густым бровям, пышным ресницам и алым губам. Майя была красавицей.

– Сядь, нечего на меня пялиться, – пухлые красивые губы скривились. Я не умерла, к твоему великому сожалению.

Девушка распахнула глаза и я почувствовала новый укол зависти. Лазурные, словно небо!

– Он отпустил тебя, – Майя прищурилась, окинув меня непонимающим взглядом.

Я уже намеревалась было рассказать о смерти Варэли, представиться и познакомиться, но слова застряли в горле. Интуиция подсказывала, что нужно помолчать.

– Отпустил, – неуверенно подтвердила я, коротко кивнув.

– Мы не должны сдаваться. Арас сдержал свое обещание, мы обе живы, значит доведем дело до конца, бояться нечего.

Я промычала что-то невразумительное, якобы соглашаясь. Девушка устало прикрыла глаза.

– Ты ведь ходила к нему?

– Ходила, – слова дались с трудом. В голове роились сотни вопросов, и ни одного ответа.

Стало ясно одно – Майя и Варэли не дружили, но у них была какая-то общая тайна, в которую никто кроме них не посвящен. Рассказать парням или попытаться выяснить все самостоятельно?

Пока решалась, Майя начала говорить.

– Нам его не выпустить. Я поделилась магией, но сорвать печать сил у него пока не хватит, и если Арас сделает это самостоятельно, то мы ничего от него не получим. Варэли, ты должна пойти туда снова и взять с него обещание о награде, а когда он его даст, то только тогда открой склеп.

По телу пробежал холодок. Дурой надо быть, чтобы не понять, кого Майя имеет в виду.

– Я не хочу... Давай откажемся от этой затеи?

Некромантка села на постели, просверлила меня яростным взглядом.

– Я чуть не умерла, если ты не видишь, – шипела она сквозь зубы. – А ты выглядишь так, словно и вовсе не делилась силой с чернокнижником! Хочешь выехать за мой счет? Не выйдет. Твоя очередь.

– Мне от него ничего не нужно...

– Это ты меня втянула во все это, а теперь отказываешься? Если прознают Высшие маги, мы до конца своей жизни будем гнить в тюрьме! Пути назад нет, Арас все равно выберется рано или поздно. Он очнулся, как думаешь, сколько времени ему понадобится на то, чтобы поймать заблудившегося мага? Ему хватит капли магии, чтобы сорвать печать, но если сделает это без нашей помощи, то все было зря!

Я могла только хлопать глазами, пытаюсь понять, о чем говорит Майя. Чтобы не выдать себя, делала вид, что напугана и злюсь. Мол, мы попробовали, но теперь я не хочу иметь с чернокнижником ничего общего...

– Не сворачивай на полпути, Варэли, это не в твоём стиле. Мы уже натворили дел, отступить некуда.

Девушка отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Когда я уже стояла у двери, она меня окликнула.

– Ребятам скажи, что хотела попросить у тебя прощения за все, что между нами было.

Я вылетела из комнаты с бешено колотящимся сердцем. Что ты натворила, Варэли? Что ты натворила такого, что мне теперь это разгрести?!

Он же убил ее. Арас убил ее! Теперь я была уверена, что смерть Варэли не несчастный случай.

– Все в порядке? – из-за угла появился Тревор.

– Да, все хорошо. Не говори пока Майе обо мне. Она попросила прощения, сказала, что хочет наладить со мной отношения...

– Чего? – Тревор вскинул седые брови.

– Вот так. В общем, пусть пока смерть Варэли останется секретом, потом скажем, не стоит сейчас волновать бедную девушку.

Лекарь неуверенно кивнул, и я поспешила в свою спальню. Залезла на кровать и усталилась в одну точку перед собой. О сне и речи быть не могло, в моей голове шел такой мыслительный процесс, что впору книги писать. Попыталась разложить по полочкам все, что узнала от Майи.

Итак, мы помогли чернокнижнику очнуться. Тому, кого Высшие маги высушили и засушили в огромный склеп под печать, а еще мы должны его выпустить.

Это все я поняла. Непонятно только зачем? Что такого пообещал Варэли этот Арас, что она пошла против закона?

За окном все еще было пасмурно, с серого неба накрапывал противный мелкий дождь, но я была рада такой погоде – не люблю солнце. Несколько раз подходила к окну и высовывалась наружу, подставляла ладони под холодные капли.

Ночью мы снова отправимся патрулировать кладбище, может тогда и подойду к склепу... Ну и что я узнаю? Спросить у Араса напрямую, что он нам обещал, или лучше задать этот вопрос Майе?

Я раздумывала всего одну минуту, а потом бросилась в лекарскую.

– Давай попросим у него что-то другое! – выпалила я, захлопывая за собой дверь.

Майя оторвалась от тарелки с бульоном.

– С ума сошла?

– Нисколько. Вот что мы у него просили, глупость какую-то? – вопрос был риторическим, я ведь по идее должна знать на него ответ, но мне повезло и Майя ответила.

– Свободу. То, чего у нас никогда не было. Ты же так хотела избавиться от проклятой некромантской магии, жить в лучшем мире, завести семью и детей. Так в чем проблема? Решила остаться в Ираине, чтобы до конца жизни ковыряться в земле и бегать за трупами? Если тебе так хочется – пожалуйста, а меня уже тошнит от этого!

– Но ведь мы не выбирали кем родиться...

– Не выбирали, но у нас появилась возможность отправиться в другой мир и жить обычной человеческой жизнью. Арас проводит нас, но если ты не поторопишься, то мы от него ничего не дождемся.

– В какой из миров он нас проводит? – я спрашивала с надеждой, и в ожидании ответа уже была уверена, что буду с Майей заодно.

– В любой, – в лазурных глазах загорелись огоньки. Кончики губ девушки тронула улыбка.

Остаток дня я прокручивала в голове ответ Майи. Я хочу вернуться домой, на Землю, но не могу поверить, что это реально. Нужно только выпустить этого Араса.

Но это ведь противозаконно и небезопасно, а я никогда не была бунтаркой...

За ужином мне и кусок в горло не лез, а вот парни подчистую вылизали кастрюльку супа, что я приготовила днем. Грегори пытался смеяться, но выходило жутко, а Сеймон все продолжал что-то рассказывать, пока Донни не свалился под стол от смеха держась за живот. Я их не слушала, мои мысли были далеко отсюда.

– Варэли-и-и, – раздалось прямо над ухом, выдергивая меня из размышлений. Донни протягивал мне плащ. – О чем задумалась? Пора выходить, а ты еще не поела.

– Что-то аппетита нет – я отодвинула тарелку, надела на себя плащ. Хотелось слезно просить прощения у всех присутствующих за то, что собираюсь сегодня сделать.

Понятия не имею, как вскрывать печати на склепах, но я должна это проверить. Хочу домой, на Землю, и если Арас способен отправить меня туда, я эту возможность не упущу.

Сегодня ночью было особенно холодно, но некроманты обязаны выходить на работу в любую погоду. Я сказала парням, что мне нужно отойти “в кустики”, и теперь стояла у входа в склеп чернокнижника и думала, что делать дальше. Мелкий дождь, что начался еще днем, превратился в ливень и заканчиваться не собирался. Я промокла бы насквозь, если бы не зачарованный плащ. Донни мне сказал, что спецодежду изготавливают бытовые маги...

Я тряхнула головой, прогоняя прочь все лишние мысли. Дождь струйками стекал по лицу, волосы давно превратились в мокрые сосульки, потому что забыла накинуть капюшон, но сейчас мне было все равно.

Я собиралась выпустить из заточения опаснейшее существо, способное меня убить.

– Варэли...

Снова этот голос. Теперь то я знаю, что мне не чудится. Шагнула к двери, и прижалась щекой к шершавому холодному металлу.

– Я здесь.

– Мне пришлось ждать тебя слишком долго.

– Прости... Случилось кое-что.

А можно ли так разговаривать с чернокнижником? Что если он решит, что мой тон неуважительный?

– Ты пришла, это главное.

– Что я должна сделать?

– Посмотри на дверь. Видишь узор?

Я отпрянула, сфокусировала взгляд на том месте, к которому только что прижималась щекой. Потребовалась минута, чтобы в темноте суметь различить тонкие полосы, нарисованные бурой краской.

– Вижу.

– Сотри любую деталь, повреди печать. Я сумею выбраться.

Моя рука потянулась к узору, но я вовремя опомнилась.

– Сначала ты должен выполнить свою часть сделки.

– Ты же понимаешь, что я не могу этого сделать, пока нахожусь здесь?

Его голос становился тише, ласковее. Он был завораживающим, хотелось слушать и слушать.

Я обернулась, всмотрелась в просветы между надгробных плит в поисках света от факела, что взяли с собой парни. Огонек мелькнул вдалеке и погас, но до меня доносились отголоски разговора. Они ничего не подозревают, главное, чтобы не пошли на поиски.

– Арас, Варэли мертва, я на ее месте и мне оно не нравится. Я говорю это, чтобы ты знал – мне плевать, какие разрушения ты понесешь, когда выберешься, для меня главное попасть домой.

Я лукавила. Сердце сжималось при одной только мысли, что Арас выпьет магию из Сеймона или Донни. Чернокнижник молчал, я слышала только шелест ветра и шум дождя. Ждала долго, но уходила даже не думала.

Внезапно запястье правой руки обожгло. Огненный браслет вспыхнул и впитался в кожу прежде, чем я успела хоть что-то понять.

– Это моя клятва, – раздался чарующий голос совсем рядом, как если бы его обладатель стоял прямо передо мной. – Я верну тебя домой, как только наберусь сил, но ты должна меня выпустить.

Я орала во все горло. Мысленно. От страха, от непонимания, от чувства вины за то, что делаю. Меня рвало на куски, я хотела домой, и в то же время не могла так сильно подставить новых друзей.

Быстро, пока не передумала, подняла с земли кусок ржавой проволоки и царапнула острым концом по печати, разрушая ее. Узор вспыхнул и исчез, а мгновение спустя железная дверь заскрипела, открываясь.

Шаг назад, еще и еще... Толстая подошва ботинок увязла в хлюпающей грязи, я едва не упала, когда развернувшись, бросилась бежать прочь. Как я могла поверить, что этот непонятный браслетик – клятва? А теперь, когда на место преступления приедут Высшие маги, в мгновение ока узнают, кто выпустил чернокнижника! Какая же ты, Варэли, идиотка! Мне всегда казалось, что в моем возрасте совершать глупости уже не положено, но что я только что натворила?

Я все же споткнулась, запутавшись в полах плаща, пробороздила животом не меньше метра, да так и осталась лежать, в надежде, что Арас не увидит меня. Но он и не искал. Я пролежала так долго-долго, пока меня не нашел Грегори.

Скелет заверещал, упал на колени и принялся трогать меня костлявыми пальцами, проверяя, не сломала ли чего.

– Отдохнуть прилегла, – отпихнула я его, поднимаясь. – Идем.

– Мы решили, что ты заблудилась, – встревоженный Сеймон ходил вокруг скамейки. Донни нервно жевал орешки.

– Вроде того, – отмахнулась я.

Парни коротали время, по очереди рассказывая друг другу скучные истории, а Грегори болтался между могил. Я же пыталась убедить себя, что никто из блюстителей закона меня не найдет, и вообще, печать сломать оказалось так легко, что это мог сделать кто угодно. Запечатывать нужно было лучше!

От собственных уговоров становилось легче, но ненадолго. Все время посматривала на запястье правой руки, ожидая, что браслет вот-вот проявится.

Недосып давал о себе знать – мысли путались, отчего я не до конца осознавала что натворила, и на том спасибо. Донни и Сеймон несколько раз пытались со мной заговорить, я отвечала невпопад и от меня отстали. В конце концов, парни уложили меня на скамейку и попросили заснуть.

Мне нужно найти этого чернокнижника, чтобы он выполнил свою часть сделки как можно скорее. Чем быстрее он отправит меня на Землю, тем выше шанс, что я не попаду в местную тюрьму. Только где его искать?

ГЛАВА 6

Через два дня стало понятно, что меня обманули. Арас и не собирался выполнять свое обещание, но к счастью, он и не подавал признаков жизни. Новостные листки вещали о пожаре в продуктовой лавке, о скидках на сыры в знаменитой сыроварне, и о том, что скоро открывается Брачный сезон для среднего королевского сына. О жертвах черного мага не было ни слова, а значит, переживать не о чем, и пропажи его из склепа не хватятся.

За завтраком на шестой день недели я чувствовала себя уже абсолютно спокойно. Даже как-то привыкла к новым условиям и без отвращения думала о новой рабочей неделе. Ну а сейчас – выходные!

Распоряжений от генерала пока не было, значит, мы могли отдохнуть, что мне было на руку – очень хотелось погулять по городу, познакомиться с местной архитектурой, посмотреть на людей. Несколько раз я пыталась вспомнить дом, в котором жила на Земле, но каждый раз мои мысли убегали в другую сторону. Вскоре я оставила попытку вспомнить хоть что-то из прошлой жизни, не особенно беспокоясь о том, что переход в этот мир начал стирать мне память. Только в душе ворочалось что-то темное, похожее на грусть.

– Доброе утро. Еще не ложилась? – в столовую заглянул Тревор.

Я со вздохом взглянула на конверт в его руках и отложила яблоко.

– Что-то снова случилось? Нам ночью в патруль, да?

– Не знаю, я не читаю распоряжения. Вот, возьми, – старик протянул мне письмо.

– Как там Майя?

– Предпочитает одиночество, не позволяет мне задерживаться у нее надолго и все время смотрит в окно.

– Ей лучше?

– Резерв восстановился на одну треть, в целом, Майя уже может выходить из лекарской и гулять по дому, но она не имеет такого желания.

– Спасибо, Тревор.

Лекарь откланялся и ушел, а я вскрыла конверт, вытащила из него белый лист бумаги с гербом в правом верхнем углу. Такие письма шлет генерал каждый день, обычно в нем задание для нас на ночь, но только не сегодня.

“Именем Его величества Рогнеда Эрдеса, правителя Восточных земель и Малых островов, по приказу генерала королевской армии Бернара Ержестер, Варэли Бренонье обязана прибыть ко двору не позднее и не ранее семи часов вечера”

Я, поперхнувшись чаем, перечитала письмо еще раз. Они узнали! Но почему за мной не выслали стражу? А что, если я не приду? Да как не прийти, все равно ведь найдут! Семь часов... До семи я не успею сбежать далеко. Да и некуда бежать-то.

Здравый смысл предлагал мне безбожно врать. Наверное, так и поступлю.

Я вернулась к поеданию яблока, обдумывая, что говорить генералу. Ничего не приходило на ум, а через несколько минут меня отвлекли.

В дверном проеме возник Грегори. Скелет смущенно шаркал ножкой, ковыряя когтем дверной косяк, и смотрел в мою сторону. Глаза его представляли собой два зеленых огонька, так что мне было сложно определить, куда точно он смотрит. Странно, но находясь в столовой наедине с этим существом, меня больше не беспокоила вероятность стать для него ужином. Как-то же они с Варэли подружились и прожили вместе два месяца, может и у меня получится наладить с ним отношения? Главное, чтобы по ночам в мою спальню не заходил, спросонья могу и инфаркт словить.

– Ты что-то хочешь мне сказать?

Грегори протяжно вздохнул, и закивал.

– Говори.

– Ли! Ы-ы-ы, – тонким длинным пальцем он указал через свое плечо.

– Зовешь меня с собой?

– Ы-ы-ы.

“Ы” да “ы”, сколько можно! Надо почаще говорить с ним, может и правда, научусь различать слова в этих бессвязных звуках.

Я поднялась с места, и скелет радостно взмахнул руками. Он вывел меня во двор, завел за угол дома. Здесь, на полянке в тени, на уже высохшей после вчерашнего дождя траве, было постелено покрывало. В плетеной корзинке лежали фрукты, на тарелках грубо нарезанные куски вяленого мяса и целый треугольник сыра. Его он нарезать видимо не сумел. Я взглянула на одинокую ромашку в тонкой хрустальной вазе и едва смогла сдержать смех.

А Грегори-то оказался романтиком!

– Что это? – выдавила из себя, стараясь не заржать в голос.

– Пи... ник...

– Повтори?

– Ник... Ли!

– Пикник?

Скелет утвердительно покачал головой. Отказать ему мне бы не хватило совести, поэтому я расположилась на покрывале и пригласила его сесть рядом. Грегори занял место напротив, держа между нами дистанцию, хотя, могу поклясться, ему было более неловко чем мне.

– Мне очень приятно, спасибо.

Лысый череп склонился на плечо. Зеленые огоньки в глазах довольно вспыхнули.

– Мы должны разговаривать, чтобы я смогла понимать твой язык. Расскажи мне что-нибудь, – я отправила в рот кусок мяса, а скелет с радостью принял мое предложение.

– Ы-ы-ы... Ф-ф, Ли! Оно... У-у-у...

Я ничего не понимала, хоть и очень старалась. Грегори так увлеченно рассказывал какую-то историю, что мне даже стало интересно о чем она. Жевала мясо и сыр – последний пришлось отламывать руками по кусочку, запивала все это лимонадом. За завтраком кроме яблока ничего в горло не лезло, зато на свежем воздухе наелась впервые за несколько дней.

Компания, надо сказать, оказалась хорошей. Грегори старался не делать резких движений, чтобы не пугать меня, а когда вокруг нас закружился жирный шмель, собственноручно прогнал его с полянки. Я на какое-то время даже забыла о том, что вечером меня возможно арестуют.

– Любопытная картина, – из окна второго этажа высунулось сонное лицо Сеймона. – Нашла себе ухажера, Варэли?

– Грегори очень галантный мужчина, – фыркнула я.

Скелет, смутившись, натянул капюшон своей драной накидки на глаза.

– День добрый, – из другого окна выглянул Донни. – Что празднуем?

– Сегодня выходной, можете еще поспать.

– Я слышал, что к дому подъезжала карета, думал посыльный от генерала, – удивился Сеймон.

– Это он и был. Мне приказывают явиться ко двору к семи часам, – у меня снова задрожали руки и настроение испортилось. Молчание коллег только подтвердило мои опасения – они тоже не знали, зачем мне встречаться с генералом. Кроме как для чистосердечного признания. Ну что я ему скажу? Да, это я выпустила на волю опасного черного мага, садите меня в тюрьму! Так что ли?

– Для Брачного сезона ты старовата, – рассуждал Донни, а Сеймон поддакивал. – Значит зовут не за этим. Сообщение о смерти Варэли и замене душ мы еще не отправляли, Бернар не мог узнать об этом. Ты что-то натворила?

Я с трудом проглотила застрявший в горле кусок сыра.

– Ничего особенного.

– А не особенного?

– Узнаю в семь часов, – буркнула я. Чувство безнадеги и отчаяния затопило мое сердце. Это ж надо было натворить дел в чужом мире! Хоть бы пожила сперва, а то и недели не прошло, как уже что-то начудила.

– Сходи на соседнюю улицу, закажи экипаж к нужному времени, а то потом не найдешь свободных. Деньги не нужны, назови свое имя и должность и возничий пошлет чек в казначейство, – посоветовал Сеймон, прежде чем они с Донни скрылись в доме. Но тут же снова выглянул: – Возьми с собой Грегори, на всякий случай. В компании с ним никто не подумает, что ты мошенница.

Грегори был только рад. Мы оставили на поляне все, как есть, и вышли за ворота. На улице оказалось шумно, в частности из-за огромного количества детей. Я могла только удивленно хлопать глазами, когда ребяташки подбегали к моему спутнику, дергали его за накидку, хватали за руки. Очевидно одно – местные дети подкроватных монстров не боятся, но чем тогда их пугают? Никакой интриги! Вот в моем детстве... Эх, помнила бы еще, что там было.

– Ы-ы-ы, – недовольно ныл Грегори, когда очередная маленькая девочка, вереща от радости, вцепилась в его ногу.

– Он кусается, – шепнула я ей, и дитя словно ветром сдуло. Скелет облегченно выдохнул.

Мы миновали продовольственные лавки и несколько жилых домов, но экипажи нашлись только за площадью. Я договорилась с возничим, заметно побледневшим при моем появлении, и мы отправились обратно. По пути заскочили в кондитерскую лавку, просто поглазеть.

– Эклеры наисвежайшие, – юная продавщица мечтательно закатила глаза, прижав ладони к груди. – Прямо тают во рту!

Я проглотила слюну и подумала, что надо бы выяснить, когда день зарплаты. Грегори как-то странно затих в углу, копошась в дырявых карманах. Через минуту на прилавок легла поцарапанная серебряная монета с изображением усатого дядьки.

– Даже у тебя есть деньги! – я всплеснула руками. Скелет постучал когтем по стеклу, за которым лежали эклеры. Девушка-продавщица еле заметно поморщилась, увидев на витрине мелкую царапину, которую оставил Грегори. Пришлось извиниться. Подозреваю, что не будь я некромантом, нас бы уже выгнали взашей.

ГЛАВА 7

Уже стоя на улице, с полной коробочкой эклеров, я собиралась с духом, делая дыхательную гимнастику. Мне нужен был настрой на то, что собираюсь сделать.

– Спасибо большое, – искренне улыбнулась Грегори и, собрав всю смелость в кулак, шагнула к нему, обняла и прижала к себе свободной рукой.

Скелет дернулся от неожиданности, словно испугавшись, а потом на мои плечи легли его костлявые руки. Меня обдало замогильным холодом и ароматом земляничного мыла. Опять принимал ванну с утра?

– Ли!

– Это ты так мое имя произносишь?

– Ыгы, – закивал он.

– Попробуй по слогам: Ва-рэ-ли.

– А... Э... Ли!

– Потом еще потренируемся. Пора домой, мне скоро выезжать.

Я сунула в рот один из эклеров, горестно вздохнув. Возможно, эта сладость последняя в моей жизни.

К половине седьмого я была одета в черный комбинезон, плащ с капюшоном, и стояла у ворот. Одеться хотела попроще, но Донни сказал, что на такие встречи нужно приходить в рабочем, а я не понимала, как в таком обмундировании можно пережить жару.

Денек сегодня выдался не из холодных, и к вечеру на прожаренные солнцем улицы опустилась духота. Впрочем, парни говорят, что еще несколько дней и осень наступит окончательно, вот тогда мы солнца вообще не увидим.

Повозка подкатила к дому через минуту, и следующие полчаса я добиралась до главной городской площади, где за воротами высокого каменного забора виднелся замок. Призамковая территория занимала огромную площадь, так что когда экипаж пустили внутрь, у парадной лестницы мы оказались не сразу. Возничий, не попрощавшись, сразу же укатил, напоследок окинув меня неприязненным взглядом, а я догадалась, что мне стоило предупредить его о поездке обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.